

История подготовки Собрания сочинений И.А. Бунина в издательстве «Петрополис» (по материалам переписки)¹

С.Н. Морозов

Аннотация: Статья посвящена истории подготовки и публикации Собрания сочинений И.А. Бунина в издательстве «Петрополис». Публикуются отрывки переписки писателя с официальным представителем издательства М.С. Капланом. Согласно договору, собрание должно было быть выпущено в течение 1934–1935 гг. Однако сотрудничество Бунина с «Петрополисом» обернулось постоянными задержками, срывами сроков и непрофессионализмом издателей.

Ключевые слова: И.А. Бунин, русская литература XX в., издательство «Петрополис».

Информация об авторе: Сергей Николаевич Морозов, к.ф.н., старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва. E-mail: morozov.sn@yandex.ru

После присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии в 1933 г. к писателю начали обращаться многие издательства, как русские, так и иностранные с предложением издать его произведения, перевести их на иностранные языки. Бунин избрал для выпуска своего Собрания сочинений одно из крупных русских издательств в эмиграции — «Петрополис», которое располагалось в Берлине.

Кооперативное издательство «Петрополис» было создано в Петрограде 1 января 1918 г. В начале своей деятельности оно занималось покупкой и продажей книг, организацией лекций по искусству, выставок. Учредителями издательства были библиофил, театральный критик и переводчик Яков Ноевич Блох (1892–1968), экономист Абрам Саулович Каган (1889–1983), филолог-романист и переводчик Григорий Леонидович Лозинский (1889–1942). Собственно издательской деятельностью «Петрополис» начал заниматься с конца 1920 г. До 1922 г. были изданы произведения А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама, М.А. Кузмина, Е.И. Замя-

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда, проект №17-18-01410.

тина, И.Г. Эренбурга, монографии о современных поэтах и художниках, сборники по истории и теории театра. Известная издательская марка «Петрополиса» была создана по эскизу М.В. Добужинского.

В 1922 г. сначала в Берлин переехал Я.Н. Блох, чуть позже, в ноябре того же года был выслан за границу А.С. Каган. Они в 1923 г. открыли отделение издательства «Петрополис» в Берлине. Первое время книги выходили с обозначением двойного места издания: Петроград — Берлин, но с 1924 г. деятельность издательства в Петрограде полностью прекратилась. В то время Берлин стал издательской столицей русской эмиграции: большинство русских издательств находилось именно здесь (87 из 130 издательств всей эмиграции). Сначала «Петрополис» издавал произведения советских авторов, которые не могли быть выпущены в России — Б. Пильняка и О. Савича, а также русских писателей-эмигрантов: Бунина, Р. Гуля, Б. Темиряева (Ю.П. Анненкова), М.А. Осоргина, М.А. Алданова, Р. Блох, Н.А. Тэффи, Н.Н. Берберовой и др.

В конце 1932 г. «Петрополис» вместе с парижским «Домом книги» стал развивать книготорговую деятельность, купив книжные склады «Москва» и «Логос». Генеральным представителем «Петрополиса» во Франции и Бельгии стал парижский «Дом книги», основанный М.С. Капланом (1894–1979) и Л.А. Чертоком.

В 1933 г. издательство «Петрополис» переезжает в Брюссель, однако до 1939 г. книги «Петрополиса» выходят и в Берлине.

Итак, приняв решение издавать свое Собрание сочинений в «Петрополисе», Бунин начинает вести переговоры с М.С. Капланом, возглавлявшим парижский «Дом русской книги». Издание Собрания сочинений Бунина стало самым крупным проектом «Петрополиса», да и во всей русской эмиграции первой волны было уникальным явлением.

История подготовки этого издания началась 31 марта 1934 г., с даты подписания Договора между Буниным и Капланом — представителем издательства «Петрополис» в Париже. Основная переписка по вопросам подготовки и издания Собрания сочинений велась между Буниным и Капланом, иногда писатель направлял свои письма напрямую в Берлин сотрудникам «Петрополиса». Это положение несколько осложняло общую работу и, по всей видимости, затягивало процесс издания Собрания сочинений. Однако Каплан выступал не только посредником между Буниным и издательством, но также являлся координатором всех работ по изданию томов Собрания сочинений, а также непосредственно руководил распространением вышедших книг. При этом в Париже интересы Бунина защищали адвокат М.Л. Кантор, литературный агент М.Л. Слоним.

По издательскому договору «Петрополис» брал на себя обязательство «выпустить в свет все 10 томов в срок не позже 12-ти ме-

сяцев со дня подписания настоящего договора, при условии, что АВТОР не будет задерживать сдачей материалов и корректур» (пункт 3). Однако издание Собрания сочинений Бунина, которое в итоге составили 11 томов, растянулось на два года.

После внимательного прочтения издательского договора можно только поражаться, как невыгодно для Бунина он был составлен. Напротив, издательство «Петрополис» в этом договоре предусмотрело все нюансы этого проекта и учло все риски по изданию этого Собрания сочинений. Так, в 16-м пункте договора говорится: «Со всего проданного количества комплектов собрания и отдельных томов такового, до полного покрытия всех определенных в 52000 франков расходов по изданию ИЗДАТЕЛЬ не платит АВТОРУ никакого гонорара. Со всего проданного количества после покрытия расходов по изданию, авторский гонорар определяется в размере 15% при продаже комплектов собрания и 20% при продаже отдельных томов собрания». Помимо этого, в договоре существует еще два ограничительных пункта: «б) АВТОР обязуется не выпускать в свет во все время действия настоящего договора включенных в собрание произведений, каждый том которого печатается в количестве не свыше ОДНОЙ ТЫСЯЧИ экземпляров. В случае распродажи всего тиража до окончания срока настоящего договора, преимущественное право переиздания принадлежит ИЗДАТЕЛЮ. 7) Через ТРИ года после выхода в свет последнего тома означенного собрания, АВТОР свободен переиздавать все собрание или отдельные включенные в него произведения».

В связи с этим, помимо своего Собрания сочинений, за шесть лет (с 1934 по 1939 г.) Бунин смог издать только одну книгу: «Освобождение Толстого» (Париж, 1937). 10 мая 1936 г. в дневнике писатель с горечью записывает: «Да, что я наделал за эти 2 года [...] агенты, которые вечно будут получать с меня проценты, отдача Собрания сочинений бесплатно — был вполне сумасшедший. С денег ни копейки доходу... И впереди старость, выход в тираж»².

Помимо всех ограничивающих писателя пунктов договора, был и еще целый ряд не предусмотренных в его тексте событий, которые происходили в связи с преследованием издательством своих интересов. Издательство «Петрополис» неоднократно нарушало пункты договора, затягивало издание очередных томов, неряшливо выполняло корректорскую работу и внесение авторской правки в текст. И при этом довольно регулярно издательство обвиняло Бунина в несвоевременной присылке материала для очередных томов, в задержке корректуры, объясняя именно этим долгий процесс издания Собрания сочинений. В действительности, как это наглядно

² Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. / Сост., примеч. А.К. Бабореко. М., 2000. Т. 7. С. 426.

видно по переписке, а также по ремаркам Каплана на полях писем, Бунин не только не затягивал с присылкой материала и возвратом корректуры, но и постоянно торопил издательство, указывая на соответствующие пункты в договоре.

Отличительной особенностью Собрания сочинений Бунина, выпускаемого издательством «Петрополис», было то, что оно выходило по старой орфографии, как, собственно, почти все произведения писателя, которые публиковались при его жизни. Это положение создавало для издательства дополнительные трудности, т.к. к этому времени уже вся его книжная продукция печаталась по новой орфографии. Новое правописание Бунин не принимал категорически и не признавал до конца своей жизни. В одной из своих статей писатель заявлял по этому поводу: «Невежда и хам ни с того ни с сего объявил заборную орфографию: опять покоряйся, пиши по ней! Я отвечаю: не могу, не хочу — уже хотя бы потому, что по ней написано за эти десять лет все самое низкое, подлое, злое, лживое, что только есть на земле»³. Следует отметить, что вся деловая переписка с издательством «Петрополис» велась с обеих сторон также по старой орфографии.

К изданию своего Собрания сочинений, как и к любому новому изданию своих произведений, Бунин относился чрезвычайно тщательно и требовательно: он правил свои тексты в рукописи, вносил поправки и в корректуру, чем, как видно из переписки, нередко раздражал своих издателей. В оживленной переписке Бунин обсуждает каждый нюанс будущего Собрания сочинений: бумагу, шрифт, формат томов, их оформление, текст обложки, размер шрифта на ней, довольно резко возмущается опечатками, нередко встречающимися на страницах томов, почти в каждом письме сетует на медленную работу издательства.

Со своей стороны, издательство «Петрополис» стоит на охране своих интересов, даже требует от писателя дополнительных денег за изменения в корректуре, пытается указывать Бунину на последовательность выхода в свет томов, в очередной раз нарушая договор, в пункте 4-м которого говорится: «Порядок выхода в свет томов, редактирование всего издания предоставляется АВТОРУ».

Такое положение дел очень волнует и раздражает Бунина, который неоднократно грозит обратиться в суд или опубликовать открытое письмо в газетах. Однако издание продолжалось благодаря тому, что сам Бунин не любил подобных скандалов и все эти спорные моменты разрешались, иногда даже с помощью заключения нового условия по дальнейшему выпуску Собрания сочинений. По ниже приведенному списку видно, как неравномерно и с какими паузами выходили тома Собрания сочинений.

³ Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 1998. С. 228.

Как было указано в издательском договоре, последовательность выхода томов Собрания сочинений определялась И. Буниным. В итоге тома выходили в следующем порядке:

Т. 7. Митина любовь. Солнечный удар: [Рассказы 1924–1926 гг.]. 1934 (октябрь). 250 с., 1 л. портр.

Т. 2. Деревня. Суходол: Повести 1909–1911 гг.; [Стихотворения 1908–1911 гг.]. 1934 (ноябрь). 306 с., 1 л. портр.

Т. 3. Древний человек: [Рассказы 1911–1912 гг.; Стихотворения 1912 г.]. 1934 (декабрь). 266 с., 1 л. портр.

Т. 5. Господин из Сан-Франциско: [Рассказы 1915–1916 гг.; Стихотворения 1916 г.]. 1935 (февраль). 230 с., 1 л. портр.

Т. 4. Последнее свидание: [Рассказы 1912–1913 гг.; Стихотворения 1913–1914 гг.]. 1935 (март). 202 с., 1 л. портр.

Т. 6. Братья: Рассказы и стихотворения [1913–1916 гг.]. 1935 (апрель). 244 с.

Т. 8. Несрочная весна: Рассказы и стихотворения 1916–1925 гг. 1935 (май). 224 с.

Т. 11. Жизнь Арсеньева. I. Истоки дней. 1935 (июль). 274 с., 1 л. портр.

Т. 9. Цикады: Рассказы 1924–1930 гг. 1935 (август). 297 с.

Т. 10: Окаянные дни. Дневник писателя 1918–1919 гг.; Рассказы. 1935 (октябрь). 254 с.

Т. 1. Храм Солнца: [Из первых книг; Стихи 1888–1907 гг.; Рассказы 1907–1911 гг.]. 1936 (апрель-май). 308 с., 1 л. портр.

В качестве дополнительного тома к Собранию сочинений выходит отдельное издание: «Жизнь Арсеньева. Роман. II. Лица» (Брюссель, 1939).

Переписка И.А. Бунина с издательством «Петрополис» охватывает более десяти лет, с 1934 по 1945 гг., она включает 160 писем, в том числе 93 письма писателя, издательский договор, образцы титульного листа и несколько корректурных листов. Это те архивные материалы, которые хранятся в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Отдельные письма из этой переписки отложились в РГАЛИ (Ф. 2853. Оп. 1. Ед. хр. 37).

Данная переписка содержит много ценного материала, свидетельствующего о том, как Бунин работал над подготовкой своего итогового Собрания сочинений, каким образом составлялись и готовились тома к изданию, какие были проблемы во время работы над этим изданием.

Итак, каким же образом разворачивалась история подготовки и издания Собрания сочинений Бунина? Начиналось все благожелательно и в оговоренные сроки. Подписав с Капланом издательский договор 31 марта 1934 г., Бунин уже 10 апреля 1934 г. писал ему:

«Дорогой Михаил Семенович!

Извините, что задержал с ответом Вас и высылкой материала — был несколько дней болен.[...]

Обложка моих книг должна быть... *никакая*, лучше всего сказать. Ни классическая, ни модерн. Лучше всего, по-моему, просто нарисовать (в соответствии со шрифтом книги) буквы:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И.А. Бунина.

Затем: что ставить после этого? Том такой-то? Этого еще не знаю. Пока думаю, что не надо обозначать, какой том. Надо заглавие. Например: ЧАША ЖИЗНИ. — ГОСПОДИН ИЗ С[АН-]ФРАНЦИСКО.

Что пустить в первую очередь? Первый том не могу послать сейчас — он требует довольно серьезной редакции. Посылаю нынче (с вечерней почтой) том, состоящий из двух книг (т.е. *прежде бывших двумя*): “Чаша жизни” и “Госп[один]из С[ан-]Фр[анциско]” — или “Мит[ина]любовь” и “Солнечный удар” (эти две книги тоже придется соединить в одну, — в один том; иначе я весь в 10 томов не умещусь)».

Здесь имеются в виду книги И. Бунина: «Чаша жизни» (Париж, 1922), «Господин из Сан-Франциско» (Париж, 1920), «Митина любовь» (Париж, 1925) и «Солнечный удар» (Париж, 1926). Тем самым Бунин как бы предлагал на выбор материал для двух первых томов.

В ответном письме Каплан писал И. Бунину 14 апреля 1934 г.:

«Дорогой Иван Алексеевич,[...]

Принимаем к сведению Ваши пожелания относительно обложки.

Сегодня пишу своим берлинцам и надеюсь, что они охотно примут Ваше предложение издать первой книгой «Митину любовь» и «Солн[ечный] удар» вместе. Жду Ваш пакет с рукописью. Боюсь только, что обе книги не уместить в 12–13 листовую книгу. По получении рукописи, пошлю ее срочно в Берлин и через дней 5–6 дам Вам ответ. Тогда же отвечу относительно того, указывать ли на обложке порядк[овый] № тома или же вместе с этим и название.

Для проспекта о подписке нам необходимо получить от Вас (хотя бы предположительно), что будет в каждом томе всего собрания — без этого нельзя. Очень прошу Вас составить это в первую очередь, т.к. нужно не задерживать с началом кампании для подписки».

Очевидно, 11 или 12 апреля 1934 г. Бунин послал материал для первой книги своего Собрания сочинений — том 7-й «Митина любовь. Солнечный удар». На сопроводительной открытке Бунина без даты с сообщением о посылке материала стоит помета Каплана: «получен 14 IV 1934 МК».

23 апреля 1934 г. Бунин вновь писал Каплану, продолжая обсуждать общий облик будущего Собрания сочинений:

«1. Насчет бумаги особенно прошу о том, чтобы она не темнелась в книге от шрифта, — читатель ненавидит темную, скучную и трудную для глаза страницу.[...]

4. В десять томов я решительно не уместаюсь. Беру поэтому из первых стихов и из рассказов 1903–1910 гг. только самое необходимое. Первый же том рассказов выкидываю весь — без сожаления, впрочем, ибо они мне не нравятся. Придется выкинуть и “Окаянные дни”. Эта книжка еще не была в отдельном издании, но что же делать? Места для нее нет. Нет и для “Литературных воспоминаний”.

5. Прилагаю план собрания. И повторяю: томы *все-таки* выходят не маленькие, но опять-таки и тут ничего не поделаешь: даже и выкинуть многое, не вмещаюсь иначе».

Со дня подписания издательского договора проходит больше месяца, Бунин начинает волноваться по поводу издания своего Собрания сочинений и пишет Каплану 7 мая 1934 г.:

«Многоуважаемый Михаил Семенович, дело начинает принимать трагический оборот: до сих пор мы даже йоту не двинулись в деле издания моих книг!»

14 мая 1934 г. Бунин посылает Каплану телеграмму, сообщая, что приедет на следующий день в Париж. Очевидно, и приезд Бунина не дал должного результата, т.к. он 23 мая 1934 г. пишет уже прямо в издательство «Петрополис» в Берлин:

«Обращаюсь [к издательству с просьбой точно уведомить меня: будет оно выпускать в свет собрание моих сочинений — или нет? Со времени подписания нами договора прошло почти *два* месяца. [...]».

Судя по всему, молчание «Петрополиса» продолжалось, т.к. 14 июня 1934 г. Бунин вновь писал Каплану:

«Дорогой Михаил Семенович, завтра 15 июня. Договор наш подписан 31 марта. Позвольте же еще раз спросить: что сделано “Петрополисом” за эти 2 ½ месяца? [...] В Берлине, вероятно, убеждены, что я так хочу издать свои сочинения, что претерплю все нарушения договора. Твердо говорю Вам: это не так. Сделайте же из этого соответствующие выводы. У меня нет ни малейшего желания ссориться с “Петрополисом”».

С этого момента начинают появляться на полях писем Бунина ироничные и несправедливые пометы Каплана и работников издательства «Петрополис». Так, по поводу обоснованных беспокойств писателя в данном письме М. Каплан делает помету на его полях: «Petropolis. Ну и человек! Прошу ознакомиться и вернуть. 15/VI 34».

На письме от 27 июня 1934 г., в котором Бунин удивлялся: «[...] как это можно выпустить книгу, которую начнут (будто бы!) набирать только 1-го июля — 15 июля!» Каплан на полях пишет: «Прошу вернуть. МК. 28/VI 34. Дорогие, докажем же этому Борову (правильно окрестили), что выпустим в июле 1-ую книгу. МК». Однако это оптимистичное бахвальство оказалось пустым звуком, первый по счету (седьмой по номеру) том вышел в свет только в

октябре 1934 г., а грубое прозвище, данное издателями писателю говорит только об уровне их культуры и воспитания.

В июне же в парижской газете «Последние новости» была объявлена подписка на Собрание сочинений И.А. Бунина.

В письме Каплану от 2 июля 1934 г. Бунин просил присылать ему только вторую корректуру для подписи.

И вот только в письме от 7 июля 1934 г. Каплан сообщает Бунину информацию из «Петрополиса», что 2 июля начался набор первого тома (седьмого по номеру). Итак, с момента подписания издательского договора прошло три месяца, а со времени присылки Буниным материала для этого тома прошло два с половиной месяца. Это было первое грубейшее нарушение заключенного договора. Однако в этом же письме от 2 июля 1934 г. из «Петрополиса», содержание которого передает Каплан, простодушно говорится: «НО ПОТОРОПИТЕ ЖЕ Ив. Ал. с присылкой нам материалов. Ив. Ал. все нас торопит, а материала нам дал только на 1 т[ом]. Не будем делать никаких перерывов в выпуске томов [...]». А далее здесь же им вторит сам Каплан, уверяя Бунина: «Мы ПРЕЖДЕ ВСЕГО заинтересованы в скорейшем выпуске первых неск[ольких] т[омов], т.к. уже затратили на издание массу денег [...]».

Выпустить 1-ю книгу раньше июля мы никогда не предполагали, т.к. никак по техническим причинам этого сделать не смогли бы и никому не обещали». Создается такое впечатление, что договор, который был подписан Буниным с издательством «Петрополис» вообще не существует. А в пункте 3 договора было четко написано: «ИЗДАТЕЛЬ обязуется выпустить в свет все 10 томов в срок не позже 12-ти месяцев со дня подписания настоящего договора, при условии, что АВТОР не будет задерживать сдачей материалов и корректур».

Вот так разворачивалась очень непростая история с выпуском Собрания сочинений Бунина. К концу четвертого месяца писатель уже терял всякое терпение. В письме от 23 июля 1934 г. он писал Каплану:

«Получил еще несколько полос корректуры — и продолжаю в полном изумлении разводиться руками: зачем мне их посылать, заявив, что их *надо* читать?! И когда же наконец будет корректура в листах — та, которую *надо* читать?! Большой муки я не испытал ни с одним в мире издательством! Это сплошная пытка — многомесячная! — посулами, обещаниями, никогда не исполняемыми! Если так будет продолжаться и впредь, не вините меня, если я пойду на решительный разрыв с “Петрополисом”. Терпение мое приходит к концу. Пожалуйста, известите об этом Берлин категорически».

Возмутившись тоном этого письма, Каплан написал на полях: «Действительно безобразный человек. Прошу письмо вернуть. МК».

А вот пример работы самого Бунина с корректурой. В письме от 24 июля 1934 г. писатель сообщал:

«Получил нынче утром 4 сверстанных листа и в 4 часа дня отправил, исправив, в Берлин экспрессом».

В ответном письме от 27 июля 1934 г. Каплан бодро писал Бунину: «“Петрополис” лучше всего отвечает на Ваши, никак не заслуженные ими укоры, посылкой Вам пакетика за пакетиком с отписками сверстанной корректуры, которую, надеюсь, Вы со своей стороны не задерживаете.

Если Вам угодно в дальнейшем получать и первую корректуру, охотно будем ее Вам посылать, но должен Вам еще раз подчеркнуть, что ВСЕ АВТОРСКИЕ поправки будут производиться за Ваш счет». А в конце печально отметил: «Подписка на собрание идет, увы, довольно слабо».

Уже 12 августа 1934 г. Бунин вновь встревожен очередным молчанием со стороны издательства и пишет Каплану: «Опять никакой корректуры — уже дней десять! Дорогой Михаил Семенович, что же это такое?» Эта тревога подтверждается и пометой Каплана на полях этого письма: «Дорогие, что же действительно ему ответить? МК 14/VIII 34». В ответном письме уже несколько растерянный Каплан пытается успокоить Бунина и обещает вновь лично наладить все дело.

Однако молчание продолжалось. Как и обвинения в адрес Бунина, что якобы он задерживает корректуры, делает много поправок и тем самым ломает верстку, что приводит к задержкам. Не выдержав этой долго тянущейся ситуации, 4 сентября 1934 г. Бунин посылает одновременно в «Петрополис» и Каплану решительное письмо, в котором возражает против обвинений в ломке верстки из-за сделанных поправок, а также сообщает:

«Сейчас гораздо важнее для нас с Вами не частное, а общее, — второе, т.е. вопрос: какие Вы можете мне дать *твердые гарантии* на счет того, что «оставшиеся 7 месяцев для выполнения соглашения» безусловно достаточны Вам? Опыт предыдущих 5 месяцев не позволяет мне продолжать дело без таких гарантий. [...] *без этих гарантий я никак не могу продолжать посылать Вам материал.*

На днях я надеюсь быть в Париже. Там я и мой адвокат будем иметь решительный разговор с г. Капланом. Будьте же добры *не медля* списаться с ним и дать ему те или иные возможности — или урегулировать (а значит и продолжать) дело, или покончить, т.е. ликвидировать его миром, без неприятностей».

Дальше события развивались еще более драматично. Каплан в письме от 7 сентября 1934 г. поспешил уведомить Бунина что первая книга (т.е. 7-й том) Собрания сочинений напечатана и может быть разослана по редакциям газет и журналов для рецензий; а из

«Петрополиса» прислали этот том Бунину для получения разрешения на его распространение.

В ответ на все письма и присылку изданного тома Бунин писал 9 сентября 1934 г.:

«Одобрения на выпуск в свет вышеназванного тома я дать *не могу*. Более того: *я категорически протестую против выпуска его*. [...] За целых пять месяцев, истекших с того времени, как я послал Вам весь материал для этого тома, Вы ни единым словом не обмолвились против размера и содержания его, — судите же после этого, каково было мое изумление при получении мною от Вас той *книжечки* в 11 листов, на которой стоит: “Собрание сочинений И.А. Бунина. Том VII. Митина любовь. Солнечный удар” — и в которой из всей книги “Солнечный удар” я нашел только *один* первый рассказ, а все прочие 4 рассказа Вами выкинутыми без всякого даже предупреждения меня о таком поступке, нарушившем все мои литературные и материальные интересы касательно этого тома. [...] Если Вы не примете во внимание этого моего заявления и не постараетесь урегулировать вопрос хотя бы на счет этого 7-го тома, благоволите учесть все те чрезвычайно серьезные для Вас последствия, кои вытекут отсюда».

В середине сентября Бунин приезжает в Париж, где ведет переговоры с Капланом в связи со сложившейся ситуацией. К счастью, удается договориться о мирном выходе из сложившейся ситуации, и 19 сентября 1934 г. Бунин с «Петрополисом» в лице Каплана подписывают дополнительное соглашение, в котором зафиксированы конкретные договоренности по поводу дальнейшего выпуска Собрания сочинений: «1) Мы обязуемся немедленно набрать к изготовленному нами, но не выпущенному на рынок СЕДЬМОМУ тому Собрания Ваших Сочинений («Митина любовь» — «Солнечный удар») рассказы «Ида», «Мордовский сарафан», «Дело корнета Елагина» и «Страшный рассказ», с тем, чтобы непосредственно затем закончить набор 5-го тома («Деревня» — «Суходол»), 56 гранков набора которого Вам по сей день уж нами доставлены.

2) Мы обязуемся выпустить указанные 7-й и 5-й тт. не позднее 10-го октября с.г. [...] 3) Мы принимаем на себя обязательство выпускать в дальнейшем не менее одного тома в месяц, а именно: том в октябре с.г. (сверх упомянутых 7 и 5 тт.), том в ноябре и т.д. [...].

8) Ни один том не может быть выпущен нами на рынок, если он не содержит обусловленного заранее и подписанного Вами для печати материала».

4 октября 1934 г. И. Бунин сообщал «Петрополису»: «Получил Ваше письмо от 1 октября и корректурные листы (страницы 180–212 включ.) окончания «Митиной любви» и «Солнечного удара». Возвращаю Вам их нынче же, экспрессом».

Далее дело пошло несколько живее. Наконец, как сообщил Каплан в письме Бунину, 12 октября 1934 г. вышла долгожданная 1-я

книга Собрания сочинений Бунина — том 7-й: «Митина любовь. Солнечный удар». Таким образом, первая книга Собрания сочинений Бунина вышла в свет лишь через шесть с половиной месяцев после подписания издательского договора, нарушая главные его пункты, в связи с чем пришлось заключать новое соглашение по поводу дальнейшего выпуска томов.

По всей видимости, судя по сообщению в письме Каплана от 12 октября 1934 г., что 2-й том «думаем выпустить не позднее, чем через 2 недели после выхода в свет т[ома] 7-го», объявление об этом предполагалось дать в четверг 18 октября, следовательно, этот 2-й том вышел в свет в самом начале ноября 1934 г.

8 октября 1934 г. Бунин послал материал следующего 3-го тома. Лишь в письме от 2 ноября 1934 г. Бунин сообщал о присылке части корректуры этого тома: «Сейчас получил из Берлина корректуру 51 стр. “Древнего человека”. Уже прочитал и шлю назад экспр[ессом]». И уже 4 ноября 1934 г. писатель вновь сетовал на задержки в работе:

«Я никак не могу ничего Вам дать пока — не могу двинуться в расположении материала до Вашего ответа: входит в III т. *все* посланное мною или нет? А Вы пишете, что дадите ответ только после *конца* набора этого тома. Почему? Вызываете мою задержку, чтобы потом обвинить меня же в ней? Подобным вещам надо положить конец».

С этого письма Бунина от 4 ноября 1934 г. начинаются жалобы на многочисленные опечатки и брак в брошюровке листов 7-го тома. Писатель заявляет Каплану:

«Сейчас письмо из-под Женевы: “Многоув. И.А., обращаю Ваше внимание, что в разосланном 1-м томе Ваших сочинений страницы перепутаны: после 180 страницы идет 213, после 244 — 181... Если так будете продолжать, мы, подписчики, будем протестовать в газетах!»».

А на полях этого письма помета Каплана, обращенная к «Петрополису»: «Дорогие, отчаянные жалобы подписчиков на массу опечаток!!! МК».

Вскоре выяснилось, что издательство «Петрополис» пыталось как можно меньше взять материала для Собрания сочинений, вводя в заблуждение Бунина разгонистой версткой и другими типографскими приемами. В письме от 13 ноября 1934 г. Бунин писал:

«Посылаю последние листы третьего тома через Вас, а не прямо в Берлин. *Теперь я опять настаиваю*, чтобы в этот том вошел и “Захар”: подсчитывая дальнейший материал, увидел, что, как ни верти, “Захара” мне девать там некуда. Затем, повторяю то, что надписал на корректуре; Вы мне, при М.Л. Канторе, обещали 25 тысяч знаков в листе. А сколько их на самом деле — вот хоть в этом третьем томе? Двадцати тысяч не будет!! [...]»

Это во-первых. А во-вторых — набор следующих книг должен быть иной: *при таком разгоне* слов, строк, пролетов между главами — словом при таком количестве (действительном, а не воображаемом, не состоящем из пустот!!) знаков продолжать издание *нельзя*. [...] Как Вы считаете, Михаил Семенович? Писали мне: “Вы прислали нам материалу на 20 листов. Страниц на 320”. А что вышло? Всего 246! Да еще при всех этих разгонах!»

15 ноября 1934 г. Бунин посылает Каплану материал 5-го тома «Господин из Сан-Франциско».

Очевидно, 7 декабря 1934 г. выходит в свет 3-й том «Древний человек», в этот день Бунин писал Каплану:

«Любезный мой Михаил Семенович, оригинал “Древнего человека” я выслал Вам 8 октября. Итак, печатали Вы эту книгу ровно 2 месяца! И это без *всяких* моих правок! Твердо говорю: *этому надо положить конец*».

Опечатки в следующих томах вновь появлялись. Бунин с большим волнением писал Каплану после получения 5-го тома 9 февраля 1935 г.:

«Сейчас получил том V (“Господин из С[ан-]Фр[анциско]”). Развернул как нарочно на стихотворении, которое ценю *особенно*, — стр. 176, “Псалтирь”, — и ахнул: стихотворение вдребезги погублено — перепутаны строчки в середине, превращены в бессмыслицу. Шлю экспресс в Берлин, — чтобы вклеили бумажку на титул, — поправку. Спешу и Вас просить о том же. М. б., можете *для экземпляров, уже полученных Вами*, напечатать такую же бумажку *в Париже* (какую Берлин сделает у себя, для своих экземпляров)?»

А на следующий день, 10 февраля 1935 г., Бунин писал уже в само издательство «Петрополис», сообщая о новой замеченной опечатке: «Милостивые государи, к Вашему сведению: еще одна грубая опечатка в моем V томе (“Господин из С[ан-]Фр[анциско]”): на странице 200 — “Песенька” вместо “*Песенка*”».

В этот же день Бунин писал Каплану:

«“Петрополис” точно издевается надо мной: пишет договоры со мной — и затем не обращает никакого внимания на них, не выполняет своих обязательств. Последний раз, в сентябре прошлого года, Вы обязались выпускать в свет *minimum* один том моих сочинений в месяц, на деле же выпускаете каждый том в 2 ½, в 3 месяца. Повторяю Вам: Вы наносите (и уже нанесли) мне большой ущерб — литературный и материальный. И *последний раз* предупреждаю Вас: этому пора положить конец. Если Вы не выпустите мой следующий том *в месяц*, я больше материала “Петрополису” не дам ни страниц».

От слов в письме «в 2 ½» идет стрелка к карандашной пометке Каплана на полях: «Здесь он прав!»

23 февраля 1935 г. Бунин писал Каплану, вновь сетуя на долговую работу издательства:

«Совершенно не понимаю, почему “Петрополис” оставил без всякого ответа мое (заказное) письмо. [...] Поймите меня пожалуйста: канителиться с остальными 6-ю томами *еще полтора года* (ведь каждый том берет 3 месяца) я совершенно не могу, никак не могу. [...]

P.S. И ведь не видно никакого улучшения дела: “Посл[еднее] свид[ание]” дал Вам 11 декабря. И доньше ни листа корректуры!».

В следующем письме от 24 февраля 1935 г. Бунин писал Каплану, строго предупреждая его:

«Но на этот раз я уже не сдамся, если не дадите мне каких-либо подлинных, *крепких* гарантий, что будете отныне хоть *по тому в месяц* выпускать. А эти басни — “давайте нам *сразу* по 2, по 3 книги — и дело закипит!” — я уже *слышал*. Уж куда Вам по 2 книги набирать зараз, когда Вы и с одной-то по 3 месяца возитесь! — точка».

25 февраля 1935 г. в ответном письме Каплан, возмущаясь тоном бунинского письма от 23 февраля 1935 г., вновь обвинял писателя в задержке присылки материала для новых томов, в связи с чем происходит задержка в их печатании, а также писал: «Петрополитанцы НЕ СИДЯТ сложа руки. “Посл[еднее] свид[ание]” ПОЛНОСТЬЮ НАБРАЛИ и не сегодня-завтра Вы получите СРАЗУ всю сверстанную корректуру и, если Вы ее вернете без задержки, то через неделю выйдет новый том. Следующий начали бы уж теперь набирать, но Вы упорно не шлете нам рукописей».

Однако ни «сегодня-завтра», ни позже всю корректуру 4-го тома И. Бунин не получил, а 2 марта 1935 г. он писал Каплану:

«Корректуру “Послед[него] свидания”, — которое я сдал Вам 11 декабря, получаю по 20 листочков. Не получил еще и половины книги. А уже идет март. Значит, эта книга выйдет на *четвертом* месяце. Недурно!»

Отвечая на очередные обвинения в задержках, Бунин писал Каплану 3 марта 1935 г.:

«Вы все почему-то ошибаетесь — опять уведомляете меня, будто я *задерживаю* корректуру. Посему повторяю еще раз: никогда не задерживал — и не задерживаю — посылаю назад в день получения, в крайнем случае — на другой день — и всегда экспрессами. “Мне пишут из Берлина, что Вы не возвращаете корректур”. А Вы не всему верьте, что пишут».

4-й том «Последнее свидание» вышел в свет, очевидно, во второй половине марта 1935 г.

По всей видимости, в первой половине марта 1935 г. при личной встрече Бунина с Капланом было заключено еще одно допол-

нительное соглашение⁴, которое упоминается в бунинском письме в издательство «Петрополис» от 10 апреля 1935 г.:

«По новому нашему условию — третьему уже! — Вы “обязаны доставить автору *весь* набор в сверстанном виде, с *тщательно* выправленной корректурой в течение 3 недель по сдаче автором рукописи”.

Позвольте Вам заметить, что Вы доставляете мне набор *по частям* и с корректурой далеко не тщательной. Кроме того, срок в 3 недели не соблюдаете: нынче истекло 3 недели со времени сдачи мной рукописи (сдана 19 марта, в чем у меня имеется расписка г. Каплана), а корректуры я получил всего *половину*. Это опять нарушение наших бесконечных условий! Предупреждаю Вас твердо: если дело будет так продолжаться, я через несколько дней воспользуюсь 5-м пунктом нашего нового условия. Мне наскучило писать эти условия бесплодно, Вы обращаетесь со мной слишком небрежно».

11 мая 1935 г. Бунин заключил с издательством «Петрополис» дополнительный договор о том, что его Собрание сочинений будет состоять из 11 томов, при этом эта 11-я книга будет издана за счет автора и разослана подписчикам бесплатно.

В апреле 1935 г. шла работа над изданием 6-го тома «Братья», который вышел в этом же месяце. В мае вышел 8-й том «Несрочная весна».

В июне 1935 г. шла работа над изданием двух томов — 11-м и 9-м. И вновь издательство задерживало присылку корректур, не выполняя заключенные условия. В письме от 20 июня 1935 г. Бунин писал Каплану:

«Нынче отослал в Берлин для печати IX-й том. Называется “Цикады”. Это — конец “Солнеч[ного] удара” и “Божье древо”. Печатается за мой счет. Набирать и печатать надо без задержки — иначе не заплачу ни копейки. [...]

Конец “Арсеньева” получил только *нынче*. Опять безобразие, неисполнение условия!»

11-й том «Жизнь Арсеньева. I. Истоки дней» вышел в свет в начале июля 1935 г.

24 июня 1935 г. между И. Буниным и «Петрополисом» заключается очередное дополнительное соглашение по окончательному составу всего Собрания сочинений писателя, а также фиксируется, что два тома 1-й и 9-й будут изданы за счет автора. Каплан писал Бунину 28 июня 1935 г. по поводу издания 9-го тома: «Рукопись “Цикад” в Берлине получена, но просят Вам написать, что верстку Вы получите только 21-го июля и никак не раньше. [...]

Просят Вам, кроме того, указать, что в сданном для печ[ати] т[оме] бесконечное количество отрывков, и каждый отрывок начи-

⁴ Текст без даты см.: РАЛ (Русский архив в Лидсе). MS. 1066/4588.

нается с новой страницы, а ведь типография считает работу полистно, что в свою очередь просим Вас иметь в виду, т.к. из такого же расчета и Вам будем считать этот платный том».

В ответном письме от 1 июля 1935 г. Бунин писал Каплану:

«Совершенно не понимаю, почему именно я получу верстку “Цикад” только 21-го июля? “Цикады” посланы мною в Берлин уже десять дней тому назад. Почему же опять нарушение условия? Чем “Цикады” отличаются от прочих моих книг пред лицом типографии? Бог мой, как мне наскучило все это! И Вы же на меня опять обижаетесь! И опять твердите о трудностях “зарубежного дела”! Да разве Вы не знали об этих “трудностях”, когда брались за издание “Собрания”, а потом писали со мной все новые и новые условия, давали мне опять и опять обещания? А вот с меня требуйте точности во всем, хотя ведь и я в тех же трудностях зарубежных, как и Вы».

9-й том вышел в свет в середине августа 1935 г., что вновь явилось очередным нарушением заключенных с писателем условий.

30 июля 1935 г. Бунин писал Каплану по поводу нового 10-го тома «Окаянные дни»:

«Вчера отослал в Берлин книгу неизданных произведений. И прошу и *настаиваю*: выпустите ее в точности по нашему условию. Вы меня совершенно измучили: тот том, который сейчас печатается, опять-опять! — шел с нарушениями этого условия! Выпускайте хоть этот — вчера посланный мной — поскорее. Ведь это и Вам же лучше: неизданное. Напишите в Берлин!»

31 августа 1935 г. Бунин послал в «Петрополис» материал для 1-го тома Собрания сочинений «Храм Солнца», в сопроводительном письме он писал А.С. Кагану:

«Чрезвычайно, убедительно прошу Вас набрать и выпустить эту книгу “в ударном порядке” — *как можно быстрее*: у меня есть очень важные причины для этой просьбы. Заплачу Вам за эту книгу *тотчас* после получения первого отпечатанного экземпляра ее».

1-й том печатался за счет автора. Оплата за него была получена издательством заранее, и с изданием этого тома была не только задержка и нарушение всех договоренностей, но дело доходило до шантажа. Бунин писал 10 октября 1935 г. в ответ на недошедшее до нас письмо Каплана:

«Вы напрасно пригрозили мне, Михаил Семенович, что не издадите 1-го тома: я и сам отлично издам его, а Вы останетесь перед подписчиками* без головы Собрания сочинений. Что же до моих денег, полученных Вами от Кассирера на издание этого тома, то, поверьте, и суд и немцы могут мне взять их у Вас назад — и с большими неприятностями для Вас!
Ив. Бунин.

*а им расскажу в газетах, почему это случилось».

1-й том Собрания сочинений Бунина вышел в свет только весной 1936 г.

В этой печальной издательской истории была еще одна плохая страница. Бунин писал 15 ноября 1935 г. Каплану:

«Многоуважаемый Михаил Семенович, еще раз вижу, что Вы считаете, что незаконный выпуск “Петрополисом” моих 2 книг без моего разрешения совсем особым изданием покрывается только извинением: “Извините, мы ошиблись”».

По этому письму становится ясно, что издательство «Петрополис», помимо систематического нарушения всех заключенных соглашений и условий, еще и обманывало писателя, допечатавая тираж двух томов Собрания сочинений в отдельном издании. Речь идет о 10-м томе, который был издан с обложкой, на которой вместо слов «Собрание сочинений И.А. Бунина» было напечатано «И.А. Бунин. Окаянные дни». Какой еще вышел том в таком же отдельном издании, точно неизвестно, но можно предположить, что это была первая часть романа «Жизнь Арсеньева».

1 ноября 1938 г. издательство «Петрополис» отправило И. Бунину отчет о распространении его Собрания сочинений с самого начала до настоящего времени. В сопроводительном письме к этому отчету сообщалось: «Прилагаемый отчет показывает, что затраченная нами сумма по п. 16 договора (52,000 фр. равной — Мк 8665,00) нами еще не выручена, а именно не хватает ок[оло] Мк 2300,00, даже приняв во внимание поступившие от Вас суммы (через Кассирера)»⁵.

Но на этом история издания Собрания сочинений И. Бунина в «Петрополисе» не закончилась. 28 ноября 1938 г. И. Бунин писал Каплану:

«Хочу издать книгу моих новых рассказов. Хочу печатать сам, ибо вы, издатели, все звери. Но надо отдать ее на распространение. Могу отдать Вам, если Вам это угодно. Если угодно, сообщите мне Ваши условия».

Задуманная книга новых рассказов не вышла. А вскоре Бунин уже предложил Каплану издать вторую часть «Жизни Арсеньева». В письме от 4 декабря 1938 г. И. Бунин сообщал Каплану:

«“Петрополис” существовать будет, г-н Леонтьев снова пишет мне — просит меня дать им для издания мою новую книгу [...]. Почему не говорить нам с Вами? Не желает ли “Дом книги” меня издать? Книга пойдет — будет называться “Молодость Арсеньева”. (Леонтьев пишет, что все спрашивают читатели: когда же продолжение “Арсеньева”?) Напишите же мне на счет “Дома книги” *немедля*. Только ничего не ломите — не пойду на плохие условия».

⁵ РАЛ. MS. 1066/4586–4587.

Каплан быстро откликнулся на это предложение и написал Бунину 19 декабря 1938 г., что он хотел бы издать «Молодость Арсеньева» сам «за свой страх и риск». Однако предложенные Капланом условия этого издания писателю не подошли. В Париже 27 декабря 1938 г. И. Бунин заключил договор с Я.Н. Блохом об издании второй части «Жизни Арсеньева» — «Лица» — под маркой «Петрополиса»⁶. Этот не нумерованный дополнительный том под заглавием «Жизнь Арсеньева. Роман. П. Лица» вышел в Брюсселе в издательстве «Петрополис» в марте 1939 г.

21 января 1939 г. Бунин в письме Каплану пытался выяснить вопрос об оплате за изданные 11 томов своего Собрания сочинений:

«ведь уже *пять* лет прошло с подписания нами (мною и Вами) условия на счет их издания. Вы скажете: “я теперь не имею с этим делом ничего общего!” Но что мне до того, что Вы разошлись с “Петрополисом”? Условие мое с ним подписывали *Вы* — и вот, за целых пять лет Вы прислали мне *только однажды* клочок бумажки, на котором было написано, сколько моих книг продано. А сколько продано их *теперь*, к нынешнему дню? [...] не могу представить себе, что за *пять* лет, по всему земному шару, где есть русские читатели (хотя бы и в весьма малом количестве), не разошлось хотя бы 300, 400 комплектов моих книг! А сколько стоит каждый комплект? Вот и посчитайте, приходится мне хоть сколько-нибудь или нет».

После окончания Второй мировой войны Бунин возвратился к этому вопросу и писал 20 октября 1945 г. Каплану:

«Дорогой мой издатель, — ибо ведь это Вы подписали от имени “Петрополиса” контракт на издание собр[ания] моих сочинений, когда же я наконец получу окончательный расчет по продаже этих сочинений, кои уже разошлись, и что же наконец мне причитается с этой продажи? Все “еще не покрыты расходы по изданию” — несмотря на то, что книги мои продавались гораздо дороже 100 франк. за экземпляр (и совершенно незаконно — вопреки тому пункту нашего контракта, который запрещал малейшее повышение продажной цены — 25-ти франков — *без моего на то согласия*)? Жду Вашего ответа — и, увы, думаю, что мне не обойтись без адвоката, без судебного дела».

Вместо того, чтобы представить писателю хоть какую-либо отчетность, Каплан пишет на полях этого письма: «Хам!». Помимо присланного И. Бунину из издательства «Петрополис» общего отчета от 1 ноября 1938 г. о продаже томов Собрания сочинений в архиве писателя более никаких отчетов не сохранилось.

Судя по всему, И. Бунин так и не добился вразумительного, четкого и окончательного ответа и финансового отчета ни от издательства «Петрополис», которое прекратило свое существование в 1939 г., ни от Каплана, который еще в 1937 г. перестал быть офици-

⁶ См. договор: РАЛ. MS. 1066/1924.

альным представителем «Петрополиса» в Париже, однако продолжал торговать книгами, в том числе занимался и распространением Собрания сочинений писателя. Эта печальная история издания Собрания сочинений Бунина наглядно показывает, насколько непрактичен был писатель в своих делах и как ловко этим пользовались окружающие его некоторые люди. Тот факт, что Бунин не получил итогового отчета о продаже своего Собрания сочинений, как это было оговорено изначально в издательском договоре, свидетельствует, что безусловно, при всех непростых исторических событиях того времени, издатели в убытке не остались.

Литература

Бунин И.А. Собрание сочинений: В 8 т. / Сост., примеч. А.К. Бабореко. М.: Слово, 2000. Т. 7. 680 с.

Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; Коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М.: ИМЛИ, Наследие, 1998. 640 с.

References

Bunin I.A. *Sobranie sochinenii: V 8 t.* [Collected works: In 8 vols.]. Sost., primech. A.K. Baboreko. Moscow, Slovo Publ., 2000. T. 7. 680 p. (In Russ.)

Bunin I.A. *Publitsistika 1918–1953 godov* [Publicism of 1918–1953]. Pod obshch. red. O.N. Mikhailova; Komment. S.N. Morozova, D.D. Nikolaeva, E.M. Trubilovoi. Moscow, IMLI, Nasledie Publ., 1998. 640 p. (In Russ.)

Editing of I.A. Bunin's *Collected Works* in Petropolis Publishing House (based on the correspondence)

Sergey N. Morozov

Abstract: The article is devoted to the history of editing, preparation and publication of I.A. Bunin's *Collected Works* in the publishing house "Petropolis". Excerpts of the writer's correspondence with the official representative of the publishing house M.S. Kaplan are published. In accordance with the contract, Bunin's *Collected Works* were to be published during 1934–1935. However, Bunin's cooperation with Petropolis became a permanent problem due to constant delays and incompetence of the editors.

Keywords: I.A. Bunin, Twentieth century Russian literature, Petropolis publishing house.

Information about the author: Sergey N. Morozov, PhD, senior researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: morozov.sn@yandex.ru